

15. Рыжкова О. В. Кузница научных кадров // НТГСПА: 70 дней в семидесятилетней истории. Нижний Тагил, 2009. С. 222 – 223.
16. Проблемы литературного краеведения. Творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка и А. П. Бондина: материалы региональной научно-практической конференции (29 ноября 2007 г.). Нижний Тагил: НТГСПА, 2008. – 88 с.; Материалы региональной научно-практической конференции «Город: Годы. События. Люди» // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки. Нижний Тагил, 2008. С. 84 – 195.
17. Рыжкова О. В., Музейный комплекс НТГСПА в социокультурном пространстве Нижнего Тагила // Грибушинские чтения – 2009. Музей в пространстве и времени. Тезисы докладов и сообщений VII межрегиональной научно-практической конференции (г. Кунгур, 23–25 апреля 2009 г.) Кунгур, 2009. С. 417–419.
18. Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиографический справочник / Сост. : Т. И. Быстрых, А. В. Шилов – Пермь: 2000. С. 53.
19. Рыжкова, О.В., Черненко, Е. А. Клуб «Тагильский краевед» в контексте современного краеведения // Материалы региональной научно-практической конференции IV Невьянские исторические чтения. Невьянск, 5 декабря 2009 г. (в печати).
20. hislab@ntspi.ru.
21. Мамонова Т. В. Областной научно-практический семинар «Школьный музей в образовательном пространстве города» // Тагильский вестник: Историко-краеведческий альманах. Вып. 6: Историко-культурное наследие родного края: изучение, сохранение и популяризация; Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Нижний Тагил, 2009. С. 152.
22. Рыжкова О. В. Краеведческие издания постсоветского периода: состояние, проблемы и перспективы развития (по материалам Нижнего Тагила) // Регионы России: история, культура, экономика: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Березники, 27 ноября 2009). – Березники, 2009. С. 576–579.
23. Боже, В. С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска (до 1941 г.). Справочное пособие. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1995. – 186 с.
24. Пенкова О. В., Тютюнник В. М. Науковедение, наукометрия и их производные: Методы колич. оценки науч. деятельности: Монография – Тамбов: Изд-во МИНЦ, 2002. С. 5–28.

И.А. Фомичёв

Верхотурье

ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ БЕЛОГО ТЕРРОРА В НАДЕЖДИНСКЕ

События Гражданской войны не обошли стороной и Надеждинск (ныне г.Серов) – административный центр Богословского Горного Округа. С 20 октября 1918 по 14 июля 1919 г. заводской посёлок был занят подразделением 16-го Ишимского полка Белой армии. Здесь находились гражданская администрация и управление военного коменданта БГО, милиция, волостное земство. В условиях военного времени постановлением Сибирского правительства от 20 июня 1918 г. на территориях, освобождённых от большевиков, создавались следственные комиссии с чрезвычайными судебными полномочиями.

В задачи таких комиссий входило выявление лиц, принадлежавших к руководству РСДРП(б), партии левых эсеров, анархистов, командному составу Красной армии. Комиссия санкционировала проведение обысков, арестов, занималась контрразведывательной деятельностью, выявляла большевистское подполье, пресекала саботажи и, как результат, выносила смертные приговоры, подменяя собой органы правосудия. Смертной казни по законам военного времени подлежали лица, совершившие следующие преступления: 1) участие в вооружённом восстании против существующего правительства и призыв к таковому, 2) умышленный поджог, истребление, приведение в негодность воинского снаряжения, вооружения, средств нападения и защиты, запасов продовольствия и фуража, 3) умышленное истребление и повреждение водопроводов, мостов, плотин, шлюзов, колодцев, бродов и иных средств, назначенных для передвижения, переправы, судоходства, предупреждения наводнения или необходимых для

снабжения водой, 4) умышленное истребление и повреждение всякого рода телеграфов, телефонов или иных аппаратов, назначенных для передачи известий, 5) умышленное повреждение железнодорожных сооружений, пути, подвижного состава и установленных знаков для железнодорожного движения и на водных путях, 6) вооружённое нападение на места заключения, на часового, военный караул и всякого рода стражи, вооружённое сопротивление караулу и страже, 7) всякое умышленное убийство, покушение на убийство должностных лиц и при исполнении ими служебных обязанностей, 8) изнасилование, разбой и умышленное зажигательство или потопление чужого имущества [1].

В Надеждинске следственная комиссия действовала при комендантском управлении. В её состав входили гласные волостной земской управы Карпов, Рябов, Савёлов, начальники милиции подпоручик М.Соловьёв, а впоследствии - поручик Злыгостев. Руководил работой комиссии военный комендант, поочерёдно эту должность занимали подпоручик Переверзев, поручик М.Соловьёв, корнет Н.Н.Мензелинцев, поручик С.Н.Бухман [2]. Оперативно-розыскные мероприятия проводились силами милиции. Помощь в выявлении советских активистов властям и оказывали местные жители, особенно пострадавшие в период правления большевиков.

Расстрелы производились на восточной окраине посёлка недалеко от татарского кладбища отделением А. Минакова из состава комендантской роты. Подразделение Минакова надеждинцы называли карательным отрядом. В советское время деятельность карательного отряда связывали с именем князя Вяземского, которому местные краеведы приписывали казнь 23-х советских работников в ночь на 21 ноября 1918 г. На самом деле он к расстрелам не имел никакого отношения. Корнет Вяземский – военный комендант Новой Ляли, был направлен на север Верхотурского уезда для охраны Сибиряковского тракта, по которому предполагалось соединиться с архангельской группировкой генерала Миллера. Вяземский выполнял чисто военные задачи и в деятельность следственной комиссии не вмешивался. В Надеждинск он прибыл в конце ноября и находился здесь не больше недели. Пополнив свой отряд медикаментами, продовольствием и гужевым транспортом он направился из Никито-Ивдель к месту постоянной дислокации. Факт массового расстрела архивными данными не подтверждается. Казни осуществлялись не в один день, а в течение всего времени пребывания белых в посёлке. К сожалению, эта легенда до сих пор повторяется некоторыми современными исследователями в своих работах.

После ухода белых на братской могиле установили памятник жертвам белого террора, открытый на траурном митинге 7 ноября 1919 г. Памятник представлял из себя обвитую ветвями деревянную беседку. Рядом с ним установили изготовленные из металла развевающиеся знамена, на одном из которых было написано: «Спите орлы боевые, спите спокойно, душою вы заслужили, родные, славу и вечный покой». Образцом для проекта надеждинского памятника послужил мемориал жертвам революции на Марсовом поле в Петрограде.

Первоначально на памятнике значилось 20 фамилий казнённых жителей Надеждинска: 1) Барышева С.А., расстреляна за распространение антиправительственных прокламаций, член партии левых эсеров; 2) Брызгалов Михаил Петрович, казнён 3 декабря 1918 г., участник подполья, большевик; 3) Денисов Ю.М., командир Красной армии, участник подавления крестьянских восстаний в уезде летом 1918 г.; 4) Емельянов Алексей Дмитриевич (12 ноября 1918 г.), рабочий, боец

продовольственного отряда, большевик; 5) Ендальцев Илья Разумович (4 декабря 1918 г.), рабочий-слесарь, хозяин явочной квартиры, большевик; 6) Исаев Иван Никитич (17 декабря 1918 г.), распространял нелегальную литературу, большевик; 7) Касаткин Александр Степанович (20 ноября 1918 г.), красногвардеец, участник подавления восстания в Никито-Ивделе; 8) Карачёв Сергей Капитонович (20 ноября 1918 г.), красногвардеец, участник подавления крестьянских восстаний в уезде летом 1918 г.; 9) Калганов Дмитрий Фёдорович, красногвардеец, участник подавления восстания в Никито-Ивделе; 10) Козлов Дмитрий Федотович, 18 лет (21 ноября 1918 г.), распространял антиправительственные воззвания среди рабочих завода, левый эсер; 11) Кокорин Н.Н., подпольщик, работник биржи труда, левый эсер; 12) Ледохович Мечислав Феликсович (20 ноября 1918 г.), рабочий рельсопрокатного цеха, один из руководителей уездного комитета партии левых эсеров; 13) Мурашов В.П., комиссар продовольственного отряда; 14) Обрезков П., красногвардеец; 15) Поспелов Прокопий Петрович (12 ноября 1918 г.), член Надеждинского Совета, заместитель начальника военного отдела, большевик; 16) Порошин Григорий Зиновьевич (октябрь 1918 г.), служащий общества потребителей, Заместитель начальника продовольственного отдела окружного Совета БГО, левый эсер; 17) Смольников Алексей Николаевич (22 ноября 1918 г.), казначей исполкома окружного Совета БГО, большевик; 18) Сунцов Изосим Максимович (6 января 1919 г.), член Надеждинского Совета; 19) Ченцов Александр Иванович (20 ноября 1920 г.), красногвардеец, участник подавления восстаний в уезде летом 1918 г.; 20) Огородников А.Н., член исполкома Надеждинского Совета, большевик [3].

Даты казни приведены по старому стилю, в соответствии с записями в метрических книгах Спасо-Преображенского собора. Следует заметить, что не всегда рассмотрение дел следственной комиссией завершалось вынесением смертного приговора. Так, например, одни из руководителей надеждинского подполья – большевики М.Д.Соловьёв и О.Н.Соловская, арестованные в апреле 1919 г., по приговору следственной комиссии были отправлены в Пермскую тюрьму, откуда их освободила Красная армия. В 1925 г. Надеждинский горсовет установил День памяти жертв белого террора, который отмечался 5 декабря траурными шествиями и митингами у братской могилы. Традиция сохранялась до 1936 г., пока День памяти не совпал с Днём советской конституции.

К 40-летию Советской власти, в 1957 г., на месте деревянного памятника возвели обелиск из кирпича и бетона пирамидальной формы, высотой 2,5 метра, окружённый металлической изгородью. Надпись на мемориальной доске гласила: «Вечная память борцам, павшим за власть Советов в 1918 году», ниже значились все те же 20 фамилий. В 1965 г. по ходатайству краеведов города Североуральска (бывший Петропавловский завод) к этому списку добавили ещё шесть фамилий членов Петропавловского Совета, расстрелянных в Надеждинске. На памятнике появилась вторая табличка со следующими именами: П.И.Палехов (начальник продовольственного отдела Петропавловского Совета), П.Г.Баянов, Н.Г.Кузнецов, П.П.Ожегов (председатель общества потребителей), Н.М.Паршуков (начальник милиции), И.М.Дерябин.

Накануне 70-летия Октябрьской революции, в 1987 г. на месте кирпичного обелиска построили мемориальный комплекс. Автором проекта была Ольга Чиберёва – сотрудник отдела архитектуры Серовского механического завода. Комплекс включает в себя две железных стелы в виде стилизованных штыков и гранитный обелиск. На нём установили

мемориальную доску из белого мрамора с надписью «Вечная память борцам, павшим за власть Советов в 1918 году» и именами погибших. К открытию мемориала была проведена работа по уточнению количества казнённых, в результате список вырос до 29 чел.

К нему добавили имена Е.В.Некрасова (председателя земельной комиссии Филькинского сельского Совета), А.Д.Путилова (комиссара по продовольствию того же Совета) и Василия Алексеевича Землянова (комиссара по управлению делами национализированного БГО до февраля 1918 г.). Длительное время Землянов занимал вакансию регента церковного хора Спасо-Преображенского собора. Его настоятель священник Африкан Богомолов в мае 1918 г. был арестован губернской ЧК за антибольшевистскую агитацию. Арест Богомолова бросил тень подозрений на Землянова. Товарищи обвиняли его в неискренности убеждений. Впоследствии ему стали приписывать сотрудничество со следственной комиссией, в результате которого якобы были арестованы и расстреляны ряд советских и партийных работников, в силу чего фамилия Землянова ранее не была занесена на памятник. Документов, подтверждающих факт предательства, обнаружить не удалось. В итоге только в 1987 г. имя Землянова увековечили на новом обелиске.

Как показали дальнейшие исследования, список казнённых из 29 фамилий оказался неполным. В нём до сих пор отсутствуют фамилии четырёх человек: Коптякова Василия Семёновича (17 октября 1918 г.), Спиридонова Михаила (14 октября 1918 г.), Агафонова Михаила Михайловича (5 марта 1919 г.) и Путятинна Василия Макаровича (1 марта 1919 г.). По косвенным данным эти люди были захоронены родственниками на приходском кладбище сразу же после казни. Таким образом, за период пребывания белых в Надеждинске следственной комиссией было вынесено 33 смертных приговора.

Примечания:

1. ГУ ЦДООСО. Ф. 41, оп. 2, д. 355, л. 57-58.
2. АОАСГО. Ф. Р-253, оп. 1, д. 22, л. 1-3.
3. Отдел ЗАГС администрации Серовского городского округа. Метрические книги Спасо-Преображенского собора за 1918-1919 гг.

О.В. Шабаршина
Нижний Тагил

**БИБЛИОТЕКА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА КРОНЕБЕРГА:
ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ**

Личная библиотека как объект исследования не новость для научного сообщества. В последние годы интерес к личным книжным собраниям заметно усилился: изучаются и описываются отдельные коллекции, конкретные экземпляры изданий, дарственные надписи. А.И. Рейтблат справедливо отмечает, что «библиотека – это не случайный набор книг, а собрание, обладающее определенным смысловым единством» [1], личная библиотека к тому же еще и обеспечивает интересы владельца. «Книги, которые читает человек, определяются тем, что это за человек», – считал Г. Миллер [2]. Рассматривая движение культурных смыслов в пространстве личной библиотеки, О.Н. Ильина пришла к выводу, что «состав и характер библиотеки обуславливается как особенностями социально-коммуникативной деятельности ее владельца, так и неповторимым сочетанием свойств конкретной личности» [3]. Поэтому можно утверждать, что частное книжное собрание не только является отражением судьбы, но и помогает лучше понять ее владельца. Для реконструкции мы применяем